

Скано-зерневые трапециевидные подвески с территории Предуралья и Зауралья (родановская, чепецкая, вымская археологические культуры и Приобье).

ПОДОСЁНОВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

Пермский федеральный научно-исследовательский центр УрО РАН (Пермь), Россия
e-mail: podosenka@yandex.ru

Среди изделий, относимых исследователями к продукции прикамского ювелирного центра XI-XIV вв. выделяются так называемые топорovidные привески. Эти изделия представляют собой подвески трапециевидной (топорovidной) формы, декорированные зернью, сканью и вставками из камней. Всего известно 19 находок таких подвесок, происходящих из материалов чепецкой, родановской, вымской археологических культур и с территории Зауралья. До настоящего времени отдельного исследования, посвященного изучению этой категории материала, не выходило. Однако в исследованиях, «затрагивающих» эти украшения, существует много спорных моментов и разных точек зрения, начиная от способа их ношения и заканчивая их датировкой. Новые материалы, анализ техники изготовления изделий позволяют детально обратиться к отдельным моментам появления, распространения и функционирования этих изделий.

Основные технологические приемы изготовления изделий.

Большинство рассматриваемых украшений было обнаружено в фрагментарном состоянии. В настоящий момент известно только о четырех целых изделиях, происходящих из погребения 81 Кичильковский I могильника (вымская археологическая культура), погребения 325 Рождественского языческого могильника (родановская археологическая культура), изделия с территории Чердынского района (?) Пермского края и изделия с территории Приобья (Рис.1–1,12,13). Технику изготовления этих изделий удалось восстановить при исследовании трапециевидной подвески, обнаруженной в погребении 325 Рождественского языческого могильника (Рис.1–12) [Крыласова, Белавин, Подосёнова, 2017, с.91-99].

Основу изделий составляла согнутая пополам толстая серебряная пластина (1-1,2 мм). На месте сгиба пластины формировалась трубочка для продергивания шнура. Для лучшего соединения, получившиеся половинки изделия, расположенные друг на друге, проковывались (более тщательная проковка проводилась внизу соединяющихся краев пластин). Лицевая сторона подвески декорировалась зернью, штампованной и гладкой проволокой. Здесь выделялись орнаментальные зоны. В первой зоне, расположенной по «трубочке», был уложен ряд штампованной проволоки, сверху и снизу обрамленный треугольниками из зерни. В середине второй орнаментальной зоны в центральной части пластины расположен прямоугольный каст для вставки (вставка утрачена). По периметру каста проложены ряды проволоки и треугольники зерни, а сверху и снизу композицию завершали крупные ромбы зерни. Гладкая проволока, расположенная под штампованной, являлась не только декорирующим элементом, но и элементом дополнительно скрепляющим две половинки изделия – её концы захватывали изнаночную часть. Поле подвески,

свободное от орнамента было позолочено способом амальгамирования. Под каменной или стеклянной вставкой скрывали вставленные в отверстие расплющенные концы проволоки от петли выходящей на изнаночную сторону украшения. Между данными концами был залит металл. Изнаночная сторона изделия не декорировалась, на ней было вырезано отверстие для выхода петли. Поле подвески было позолочено способом амальгамирования.

Как уже отмечалось выше, большинство рассматриваемых изделий было обнаружено в фрагментарном состоянии, чаще всего - это лицевые части данных изделий. Все изделия были выполнены из серебра (в сплаве основы изделия из погребения 325 Рождественского языческого могильника $Ag^{95\%}$).

Вероятнее всего, все рассматриваемые трапециевидные подвески были выполнены по аналогичной схеме. Отличались только орнаментальные композиции, созданные на лицевой части украшений с помощью определенной укладки зерни, филигранной проволочки, формой и количеством вставок (Рис.1)

Территория распространения и датировка трапециевидных подвесок.

Изделий абсолютно идентичных друг другу по оформлению не встречено.

Девять изделий происходят с территории родановской археологической культуры. Большинство из них не имеют точного места обнаружения и происходят либо из дореволюционных сборов с территории Пермской губернии (6 экз.) или из частных современных коллекций (1 экз.). Это находки, привязанные к территории Пермской губернии (Рис. 1-3,8,11; 3 экз.), находка близ д. Зобачево (Рис.1-2; 1 экз.), находка с территории Рождественского городища и д. Мартыново (Рис.1-9; 1 экз.), находка близ д. Деменки (Рис.1-10; 1 экз.) и находка с территории севера Пермского края (Рис.1-13; 1 экз., предположительно Чердынский район) [Белавин, 2000, с. 87, рис.34–19-25]. Фрагмент трапециевидной подвески был обнаружен в межмогильном пространстве Антыбарского могильника и датирован в пределах XII-XIV вв. (Рис.1-6) [Белавин, 2000, с. 87, рис.34–19-25]. Целое украшение происходит из жертвенного комплекса погребения 325 Рождественского языческого могильника, датированного первой половиной XI века (Рис.1-12) [Крыласова, Белавин, Подосёнова, 2017, с.98-99].

Четыре подвески происходят с территории чепецкой археологической культуры. Из них три изделия не имеют точного места обнаружения. Это находка из д. Пудвай (без иллюстрации, 1 экз.), находка из д. Сороково (Рис.1-4; 1 экз.), Ершовская находка (Рис.1-5; 1 экз.). [Белавин, 2007, с. 87; Иванов, 1997, с.248, рис. 63–12,13]. И только одно изделие, датированное исследователями XII-XIII вв., происходит из Солдырского могильника Чемшай (Рис.1-14) [Иванова, Куликов, 1992; Руденко, 2015, с.180, илл. 287].

С территории вымской археологической культуры происходит одно изделие, входившее в состав ожерелья, обнаруженного в погребении 81 Кичилькосьского I могильника. По сопровождающему инвентарю и монетному материалу погребение было датировано исследователями XI в. (Рис.1-1) [Савельева, 2016, с. 66, рис. 4-7].

Четыре изделия происходят с территории Зауралья (точнее, территории Приобья). Практически все они также не имеют точного места обнаружения. Фрагмент одной трапециевидной подвески опубликован в монографии К.А. Руденко (Рис.1-15; 1 экз.). [Руденко, 2015, с.180, илл. 286]. К.А. Руденко описывает ещё одну привеску, происходящую из с. Мужы в Тюменской области и хранящуюся в Государственном Эрмитаже [Руденко, 2015, с.180]. Целое изделие с тремя вставками хранится в фондах Особой кладовой Ямало-Ненецкого окружного музейно-выставочного комплекса им. И.С. Шемановского (г. Салехард). Также здесь хранится и фрагмент лицевой части подвески, обнаруженный в Ямгорте и датированный исследовате-

лями XII-XIII вв. (Рис.1-7) [Сокровища Приобья, 1996, с.104].

О территории происхождения еще одной трапециевидной подвески из собрания Национального музея республики Татарстан точно неизвестно. К.А. Руденко предполагает, что она была приобретена в Вятской губернии членами ОАИЭ. [Руденко, 2015, с.179, илл. 283].

Таким образом, большая часть изделий происходит с территории родановской археологической культуры, в меньшем количестве они встречены в материалах чепецкой, вымской археологических культур и на территории Зауралья.

Как мы видим, датируются эти изделия достаточно широко и по-разному. А.М. Белавин по особенностям техники исполнения зерни (мелкая и крупная) и наличию шатонов, датирует их XI-XIII вв. [Белавин, 2007, с. 87]. К.А. Руденко, по особенностям ювелирных техник, применяемых при изготовлении данных изделий, датирует их XII- началом XIV вв. [Руденко, 2015, с.180].

На данный момент, изделие из погребения 325 Рождественского могильника и изделие из погребения 81 Кичилькосьского I могильника позволяют определить начало распространения этих украшений XI веком. Верхняя граница распространения этих украшений неизвестна. Их малое количество может свидетельствовать о коротком периоде их функционирования. Приемы и техники, применяемые при изготовлении данных изделий, были характерны для прикамского ювелирного центра достаточно продолжительный период времени – в X-XIV вв. [Подосёнова, 2014, с.1-8]. Кроме этого, сами приемы и техники, характерные для прикамского ювелирного центра (ов), требуют более детального хронологического исследования, основанного на других ювелирных изделиях, относимых к его продукции [Подосёнова, 2014, с.1-8].

Вопросы происхождения трапециевидных подвесок.

По мнению исследователей А.М. Белавина, К.А. Руденко и автора данной публикации местом изготовления трапециевидных подвесок являлась территория Прикамья. Об этом свидетельствуют ряд фактов: это декорирование изделий в одном и том же стиле и одними и теми же способами и приемами для всех изделий прикамского ювелирного центра и не характерными для других крупных ювелирных центров соседних территорий; большая по количеству и разнообразию группа находок; более раннее появление этих изделий на территории родановской археологической культуры. Остаётся только вопрос о том, откуда средневековые прикамские ювелиры заимствовали форму этих украшений? Дело в том, что ассортимент прикамской ювелирной продукции X-XII вв. в основном включал изделия характерные для традиционного прикамского костюма. Это височные украшения с грушевидной привеской, калачевидные височные украшения, гроздьевидные височные украшения, перстни-«колпачки», флаконовидные, арочные и шумящие подвески. То есть те изделия, прототипы которых появляются на территории Пермского Предуралья еще в ломоватовскую археологическую культуру. Трапециевидная форма украшений-подвесок не была характерна и для продукции других крупных ювелирных центров – болгарских и древнерусских.

О статусе носителей трапециевидных подвесок и способах их ношения.

В исследовании А.М. Белавина приводится две версии ношения этих украшений, выявленных в публикациях других ученых. В одном случае предполагалось ношение этих изделий в качестве привесок-налобников [Белавин, 2000, с. 87]. В другом случае – как шейно-нагрудные подвески, являющиеся составляющими ожерелий (по материалам Кичилькосьского I могильника). Вторая версия кажется более правдоподобной, учитывая размеры и конструкцию изделий. Судя по трапециевидной подвеске из погребения 325 Рождественского языческого могильника,

такие изделия должны были не только подвешиваться на шнурок с помощью сформированной в верхней части изделия трубочки, но и пришиваться к чему-либо с помощью петельки образованной в средней части изделия и видимой только с изнаночной стороны.

Вызывает интерес и «статусность» данных изделий. Их малое количество, отсутствие абсолютно одинаковых украшений и отличие в деталях оформления могут свидетельствовать об индивидуальном изготовлении каждого изделия. В связи с этим обращают на себя внимание изделия, погребения 81 Кичильское могильника и погребения 325 Рождественского языческого могильника. Эти украшения были обнаружены в символических захоронениях, принадлежавших мужчинам с высоким социальным статусом [Крыласова, Белавин, Подосёнова, 2017, с.91-99; Савельева, 2016, с.66].

Заключение.

Таким образом, известные находки трапециевидных скано-зерневых подвесок происходят с территорий вымской, родановской, чепецкой археологических культур и с территории Зауралья. Исследователи, основываясь на особенностях декорирования, датировали данные изделия достаточно широко и по-разному – XI-XIII вв. и XII- началом XIV вв. Отдельные изделия, происходящие из закрытых комплексов, позволили более точно определить нижнюю границу появления этих украшений и отнести её к XI в. Вопрос о верхней границе бытования этих украшений остается открытым. Способы, приемы и техники, используемые при изготовлении изделий, а также их разнообразие и количественное преобладание свидетельствуют о прикамском происхождении данных изделий. Однако остается открытым вопрос – откуда прикамские мастера заимствовали форму данных украшений. В настоящий момент можно с некоторой долей осторожности предположить о том, что данные изделия были показателем высокого статуса владельца.

Список источников и литературы:

- Белавин А.М. Камский торговый путь. Средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях. Пермь: Изд-во ПГПУ, 2000. 200 с.
- Иванов А.Г. Этнокультурные и экономические связи населения бассейна р. Чепцы в эпоху средневековья: конец V – первая половина XIII в. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1997. 309 с.
- Иванова М.Г., Куликов К.И. Древнее искусство Удмуртии. Ижевск: УДИИЯЛИ УрО РАН, 1992. 216 с.
- Крыласова Н.Б., Белавин А.М., Подосёнова Ю.А. Новый «венгерский» комплекс из раскопок Рождественского могильника // Вестник Пермского научного центра. 2017. №4. С.91-99
- Подосёнова Ю.А. Зернь и скань в ювелирных изделиях Пермского Предуралья эпохи средневековья // Вестник Пермского университета. История. 2014. Выпуск 1(24). С.36-43
- Руденко К.А. Булгарское серебро. Древности Биляра. Казань: Изд-во Заман, 2015. 528 с.
- Савельева Э.А. Погребения с монетами Кичильское I могильника // Известия Коми научного центра УрО РАН. Историко-филологические науки. 2016. №2(26). С. 59-74
- Сокровища Приобья. Каталог выставки. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 1996. 230 с.